

Проблемы публичного права / Problems of the public law

Научная статья

УДК 342

doi: 10.17223/22253513/56/1

Правовые аспекты государственного языка и языка общения в процессе реинтеграции Крыма в Россию

Станислав Александрович Васильев^{1,2}

¹ Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

² Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

^{1,2} mnogoslov@mail.ru

Аннотация. В настоящее время можно наблюдать существенную трансформацию публичных отношений в глобальном масштабе. Один из самых активных действующих субъектов в этой части – Российская Федерация, которая в 2014 г. включила в свой состав Крымский полуостров, в 2022 г. – ряд регионов юго-востока Украины на основании свободного волеизъявления населения данных территорий. Одной из основных причин такого коллективного решения является возможность свободного использования родного языка. Однако недостаточно просто присоединить территории, необходимо наладить ряд других социально значимых процессов. Так, отдельные аспекты вхождения Республики Крым и города Севастополя даже организационно полностью не завершены за почти 10 лет пребывания в российских юридических реалиях. Основным результатом проведенного исследования является вывод о завершенности процесса реинтеграции Крымского полуострова в состав России в области правового регулирования использования языка общения на разных уровнях. При этом Украина делает все для того, чтобы жители указанной спорной территории все больше и больше убеждались в целесообразности нахождения в составе Российской Федерации. Гонения по признаку русского языка уже не являются какой-то девиацией, это легализованный на законодательном уровне Украины процесс. Данное обстоятельство последовательно рассматривается в настоящей работе. Новизна: впервые проведен сравнительно-правовой анализ нормативных актов России и Украины о языке. Однако сделано это с целью выявления причин, способствующих процессу реинтеграции населения Крымского полуострова в зону юрисдикции Российской Федерации. При этом в отдельных случаях государство стремится регулировать не только использование государственного языка в ходе взаимодействия с публичной властью, но и между людьми в процессе обучения, распространения информации рекламного или иного характера и пр. Методологической основой проведения исследования является сравнение ряда нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации и Украины, а также Республики Крым и города Севастополя. Основной целью такой работы выступает выявление юридических основ фиксации реинтеграции Крымского полуострова в состав России с точки зрения завершенности данного процесса

Ключевые слова: реинтеграция, Крым, Севастополь, язык, закон о языке, ограничения, право общения

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00016, <https://rscf.ru/project/24-28-00016/>.

Для цитирования: Васильев С.А. Правовые аспекты государственного языка и языка общения в процессе реинтеграции Крыма в Россию // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 56. С. 5–17. doi: 10.17223/22253513/56/1

Original article

doi: 10.17223/22253513/55/1

Legal aspects of the State language and the language of communication in the process of Crimea's reintegration into Russia

Stanislav A. Vasilyev^{1,2}

¹ *Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation*

² *Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation*

^{1,2} *mnogoslov@mail.ru*

Abstract. Currently, a significant transformation of public relations on a global scale can be observed. One of the most active actors in this area is the Russian Federation, which incorporated the Crimean Peninsula in 2014, and a number of regions of southeastern Ukraine in 2022 based on the free expression of the will of the population of these territories. One of the main reasons for such a collective decision is the possibility of free use of the native language. However, it is not enough just to annex territories, it is necessary to establish a number of other socially significant processes. Thus, some aspects of the incorporation of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol have not even been fully completed organizationally during their almost 10 years in the Russian legal reality.

The main result of the study is the conclusion that the process of reintegration of the Crimean Peninsula into Russia has been completed in the field of legal regulation of the use of the language of communication at different levels. At the same time, Ukraine is doing everything to ensure that the residents of this territory are more and more convinced of the expediency of being part of the Russian Federation. Persecution based on the Russian language is no longer some kind of deviation, it is a process legalized at the legislative level of Ukraine. This circumstance is consistently considered in this work.

The novelty of the research lies in the fact that for the first time a comparative legal analysis of the normative acts of Russia and Ukraine on language has been carried out. However, this was done in order to identify the reasons contributing to the process of reintegration of the population of the Crimean Peninsula into the jurisdiction of the Russian Federation. At the same time, in some cases, the state seeks to regulate not only the use of the state language during interaction with public authorities, but also between people in the process of learning, distributing information of an advertising or other nature, etc. The methodological basis of the research in this article is a comparison of a number of regulatory legal acts in force on the territory of the Russian Federation and Ukraine, as well as the Republic of Crimea and the city of Sevastopol. The main purpose of this work is to identify the legal basis for fixing the reintegration of the Crimean Peninsula into Russia in terms of the completeness of this process.

The work consists of a classical introduction and conclusion, and the main part is divided into comparisons of Russian and Ukrainian national regulatory legal regulation, as well as a comparative legal analysis of the regional legislation of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol in terms of ensuring the most favorable conditions for citizens to use the language of communication.

Keywords: reintegration, Crimea, Sevastopol, language, law on language, restrictions, right of communication

Financing: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 24-28-00016, <https://rscf.ru/project/24-28-00016/>.

For citation: Vasilyev, S.A. (2025) Legal aspects of the State language and the language of communication in the process of Crimea's reintegration into Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 56. pp. 5–17. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/56/1

Введение

Язык является одной из важнейших составляющих идентификации личности, этноса, народности. Возможность общаться на родном языке – острая проблема, из-за которой в истории России нередко имели место конфликты различных масштабов. Из-за особого отношения к отдельным политическим решениям люди отказываются общаться на родном языке. Вместе с тем в экстремальных случаях человек использует родную речь. В процессе воссоединения Крымского полуострова с Российской Федерацией именно возможность общаться на родном языке являлась одной из причин принятия известного решения на референдуме 18 марта 2014 г. До, а особенно после этого события высшее руководство Украины умышленно ограничивало употребление русского языка, искусственно насаждая украинский. Вместе с тем, например, Севастополь всегда считался русским городом, не принимавшим такого рода государственные действия. Аналогичная ситуация констатируется по отношению к основной части населения Республики Крым. Прошло уже больше 10 лет нахождения указанных территорий в составе России. Представляется целесообразным оценить, насколько эффективно прошли интеграционные процессы в рассматриваемой сфере и каким образом строятся взаимоотношения населения и органов публичной власти относительно возможностей общения.

Основная часть

1. **Общегосударственный уровень.** Частью 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации установлена возможность для каждого использования своего родного языка в самых разных целях, включая образовательный и воспитательный процессы, творчество и даже обыкновенное бытовое общение. Отсюда следует, что не может быть каких-либо ограничений и дискриминации по данному признаку со стороны государственных и иных властных структур. Данное обстоятельство вполне объяснимо в условиях того, что по

ст. 3 отечественного акта высшей юридической силы единственным источником власти и обладателем суверенитета является именно многонациональный народ. В статье 68 рассматриваемого документа русский язык установлен в качестве государственного, республикам в составе Федерации предоставлена возможность установления собственного государственного языка наряду с русским, а также действует конституционная гарантия сохранения языков народов России.

На основании ст. 10 Конституции Украины от 28 июня 1996 г. № 254к/96-ВР¹ государственным языком на территории соответствующей страны выступает украинский. В развитие данной нормы компетентные публично-властные структуры обеспечивают свободное использование и развитие других языков национальных меньшинств, прежде всего русского. Вместе с тем в основном законе рассматриваемой страны закреплено, что одной из государственных функций является обеспечение всестороннего распространения украинского языка абсолютно во всех сферах общественной жизни. Отсюда следует, что публичная власть на конституционном уровне ставит задачу искусственного насаждения определенного формата общения [1].

В обоих государствах действуют специальные нормативные правовые акты о государственном языке: Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»² (далее – Закон России о языке), Закон Украины от 25 апреля 2019 г. № 2704-VIII «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного»³. Обращает на себя внимание существенное отличие количества нормативно установленных правил поведения: украинский документ гораздо объемней российского – 57 статей против 6 соответственно.

Также следует отметить, что до введения последнего законодательного акта действовал Закон Украины от 3 июля 2012 г. № 5029-VI «Об основах государственной языковой политики»⁴ (далее – Закон Украины 2012), который в целом более лояльно регулировал особенности жизни национальных и территориальных меньшинств, предоставляя им многообразие возможностей использования средств коммуникации, что видно даже при сравнении названий данных документов.

¹ Конституция Украины от 28 июня 1996 г. № 254к/96-ВР (ред. от 10 февраля 2021 г.) // Сайт urst.com.ua. URL: <https://urst.com.ua/> (дата обращения: 10.12.2022).

² О государственном языке Российской Федерации: Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ (ред. от 28 февраля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. 6 июня. № 23. Ст. 2199.

³ Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного: Закон Украины от 25 апреля 2019 г. № 2704-VIII // Официальный сайт Верховной Рады Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/go/2704-19>. (дата обращения: 7.03.2023).

⁴ Об основах государственной языковой политики: Закон Украины от 3 июля 2012 г. № 5029-VI (ред. от 6 ноября 2020 г.) // Ведомости Верховной Рады (ВВР). 2013. № 23. Ст. 218.

Согласно ч. 6 ст. 1 Закона Украины о языке, установлена юридическая ответственность за умышленное искажение, нарушение правил употребления данного средства общения. До принятия Федерального закона от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”»¹ похожая норма содержалась в ч. 1 ст. 6 Закона России о языке, но направлена она была на свободное использование русского языка, без привязки к правописанию и другим деталям. Однако и от такого требования было решено отказаться.

В пункте 2 ч. 1 ст. 3 Закона Украины о языке установлена роль украинского языка в качестве единственного средства межнационального общения. Другими словами, если носитель венгерского языка желает объясниться с русским, то любой из родных указанных гражданам языков будет не приемлемым и нарушающим закон. Часть 4 ст. 1 Закона России о языке позиционирует русский язык в качестве способствующего «взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве». То есть в России язык – это не императив, а средство достижения понимания. При этом если целесообразней изъясняться на другом языке, никаких ограничений для этого нет.

Статья 2 Закона Украины 2012 предусматривала в качестве государственной задачи обеспечение развития не только украинского, но и других языков, на котором разговаривали граждане этой страны. Именно через такую политику виделось укрепление межнационального и межнационального согласия. В настоящее время аналогичная норма в Законе Украины о языке отсутствует.

Более того, по п. 1 ч. 2 ст. 5 Закона Украины 2012 все языки, используемые в данной стране, признавались национальным достоянием. Указанное обстоятельство было возведено в ранг принципа, на котором основывалось осуществление деятельности органов государственной власти.

На основании ч. 1 ст. 6 Закона Украины о языке каждый гражданин этой страны обязан владеть украинским языком. Исходя из элементарных юридических правил, неисполнение обязанности влечет за собой ответственность [2–4]. Следовательно, незнание языка может влечь санкционированное публичной властью претерпевание негативных мер. Согласно ч. 1 ст. 20 этого же нормативного правового акта, нельзя принуждать работника использовать другой язык, помимо государственного. Соответственно, принуждать использовать последний можно.

Закон России о языке такого императива не содержит. Более того, в ч. 1 ст. 3 перечислены сферы, где применение государственного языка является обязательным. Во всех остальных случаях можно осуществлять коммуникацию в любых иных форматах.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»: Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ // Российская газета. 2023. 2 марта. № 45.

Гораздо более лояльным следует признать Закон Украины 2012, который в ч. 1 ст. 11 допускал использование региональных языков в делопроизводстве не просто на уровне соответствующих территорий, но и при организации взаимодействия с общегосударственными публично-правовыми структурами.

Статья 3 этого же нормативного правового акта была полностью посвящена многообразию использования языков общения гражданами данного государства. Так, любой человек самостоятельно определял для себя родной язык, язык общения и изучения. Допускалось признание себя двуязычным или многоязычным. Можно было менять свои языковые предпочтения, свободно пользоваться любым языком. Очевидно, государственная политика Украины в данной части существенным образом трансформировалась на основании рассмотренных законодательных положений.

Согласно ст. 47 Закона Украины о языке, на территории данной страны функционирует институт уполномоченного по защите государственного языка. В пункте 4 ч. 4 указанной статьи рассматриваемого нормативного правового акта на соответствующее должностное лицо возложено полномочие по направлению в ряд органов государственной власти, включая несущую Севастопольскую городскую государственную администрацию, представлений о проведенных служебных расследованиях в отношении предполагаемых нарушителей, а также иных материалов, направленных на наложение дисциплинарных взысканий в отношении должностных лиц, если они умышленными действиями нарушили законодательство о государственном языке. Описанные представления обязательны к рассмотрению уполномоченными субъектами. В пункте 5 этого же раздела определена функция по составлению протоколов и наложения взысканий в отдельных случаях. Таким образом, можно констатировать наличие правоохранительного органа, компетентного в сфере обеспечения повсеместного использования украинского языка.

Обращает на себя внимание также норма п. 2 ч. 5 ст. 50 Закона Украины о языке, на основании которой уполномоченным по защите государственного языка не может являться лицо, которое участвовало в попытках введения официального многоязычия. Данное обстоятельство по п. 5 ч. 12 этой же статьи является основанием для досрочного прекращения полномочий указанного должностного лица. При этом сложно оценить, что понимается под попытками в данном случае, так как это может быть любое публичное высказывание о целесообразности наделения русского языка статусом регионального или языком межэтнического общения, как это было по ранее действовавшему законодательству [5. С. 73].

Согласно ч. 4 ст. 8 Закона Украины 2012, в случае нарушения языковых прав, не только в части украинского, но и других региональных языков и языков меньшинств, можно было обращаться к Уполномоченному Верховной Рады Украины по правам человека.

Другими словами, когда необходимо было защищать права на использование большого количества языков, достаточно было должностного лица с

общей юрисдикцией, занимавшегося восстановлением всех остальных нарушенных прав граждан. При изменении государственной политики в направлении обеспечения исключительности одного украинского языка, возникла необходимость введения особой должности узкого профиля. Учитывая состояние бюджета и его динамику в Украине [6], можно оценить степень важности данного вектора развития общества.

В части 1 ст. 12 Закона Украины о языке прямо указано, что на территории Республики Крым должен использоваться только украинский язык в качестве рабочего. В соответствии с ч. 1 ст. 10 Конституции Республики Крым от 11 апреля 2014 г. государственным языком в данном регионе наряду с русским является крымско-татарский и украинский¹. Таким образом, приведенная норма украинского права может быть реализована на территории данного региона без нарушения российского законодательства. Однако практика показывает преимущественное использование русского языка в процессе осуществления всего документооборота, делопроизводства и иной работы государственных и муниципальных структур [7].

Особое внимание крымско-татарскому языку уделено в ч. 6 ст. 23 Закона Украины о языке, регламентирующей организацию деятельности по демонстрации художественных фильмов. Если кинокартины являются национальными, то по ряду норм Закона Украины от 13 января 1998 г. № 9/98-ВР «О кинематографии»² допускается их показ именно на указанном и на других языках коренных народов Украины. Аналогичная форма применена при регламентации языка, употребляемого средствами массовой информации в ч. 5 ст. 25 Закона Украины о языке. Однако в данной норме исключение делается для английского и других языков, используемых в Европейском союзе.

По Закону Украины 2012 особо выделялся русский язык. Например, по ч. 1 ст. 10 акты органов государственной власти должны были публиковаться на государственном языке, а также на русском и иных региональных языках или языках меньшинств. В настоящее время действующее нормативное правовое регулирование данной страны такого акцента не делает.

Другим примером может служить правило ч. 3 ст. 18, согласно которому в локальных нормативных актах организаций не может ограничиваться общение сотрудников на государственном, русском и других региональных языках или языках меньшинств. То есть российский государственный язык по умолчанию ставился на второе место по своей значимости и масштабам распространения [8]. По части 1 ст. 22 рассматриваемого документа, где регламентировался язык информатики, давался закрытый перечень в следую-

¹ Конституция Республики Крым от 11 апреля 2014 г. // Официальный портал «Правительство Республики Крым». URL: <https://rk.gov.ru/ru/structure/39> (дата обращения: 21.01.2023).

² О кинематографии: Закон Украины от 13 января 1998 г. № 9/98-ВР (ред. от 1 декабря 2022 г.) // Официальный сайт Верховной Рады Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/go/9/98-вр> (дата обращения: 7.03.2023).

щем порядке: украинский, русский, английский. Даже основной для специфической сферы общественных отношений язык – английский [9] ставился на место после русского языка.

Трепетное отношение к украинскому языку явно просматривается в ч. 3 ст. 23 Закона Украины о языке, согласно которой допускается использование иностранного языка в определенных случаях при изготовлении афиш и подобных наглядных материалов, при этом является недопустимым использование более крупного шрифта в указанном случае по сравнению с текстом, написанном на государственном языке указанного государства. Частью 5 этой же статьи рассматриваемого общегосударственного акта в процессе организации музейного дела отведено специальное место для надписи на негосударственном языке – ниже или справа от зафиксированной на украинском информации.

В Украине имеет место массовая дискриминация в сфере образования по признаку языка и принадлежности к религиозной конфессии [10]. Так, начиная с 1992–2004 гг. проводилось закрытие русскоязычных школ, сокращение СМИ на русском языке. Закон Украины 2012 установил статус русского языка в качестве регионального наряду с венгерским, румынским и пр. [11]. Такую систему общественных отношений фактически позволял Закон Украины от 23 мая 1991 г. № 1060-XII «Об образовании»¹, в ст. 3 которого был установлен запрет дискриминации по полу, расе, национальности и даже состоянию здоровья, но не используемого языка.

Основы отграничения украинского от русского языка были заложены задолго до возникновения намека на политическую самостоятельность украинского государства в современном понимании. Еще в 1863 г. М.Н. Катков критически оценивал попытки его обособления, прямо отмечая, что это ведет к ослаблению всех участников общественных отношений, поскольку только в конструктивном взаимодействии всех народностей и этносов состоит позитивное развитие общества в целом [12]. Воплощение в жизни воззрений 150-летней давности можно наблюдать в настоящее время.

Следует подчеркнуть, что в Законе Украины от 23 мая 1991 г. № 1060-XII «Об образовании» была отсылка к другому нормативному правовому акту – Закону Украины 2012, по ст. 20 которого провозглашалась свобода выбора языка образования, но с обязательным изучением украинского².

Действующее правовое регулирование некоторым образом отличается от того, что было раньше, в связи с чем необходимо подробно разобрать ст. 7 Закона Украины от 5 сентября 2017 г. № 2145-VIII «Про освіту»³, согласно которой все обучение проводится на украинском языке. Отдельные

¹ Об образовании: Закон Украины от 23 мая 1991 г. № 1060-XII (ред. от 26 января 2016 г.) // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30455496&show_di=1#pos=0;0 (дата обращения: 02.02.2023).

² Об основах государственной языковой политики: Закон Украины от 3 июля 2012 г. № 5029-VI (ред. от 6 ноября 2020 года) // Ведомости Верховной Рады (ВВР). 2013. № 23. Ст. 218.

³ Про освіту: Закон України від 5 вересня 2017 г. № 2145-VIII (ред. от 27 октября 2022) // Официальный сайт Верховной Рады Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19> (дата обращения: 8.12.2022).

национальные меньшинства, к каковым относятся и считающие себя русскими, могут параллельно с украинским осваивать программу на родном языке. Для этого только в негосударственных образовательных организациях создаются специальные классы, где дети учатся с использованием понятной им речи. Однако в результате обучения все должны знать государственный язык вне зависимости от национальной и иной принадлежности. Следует также акцентировать внимание на том, что лицам с нарушением слуха и речи предоставлено право использования украинского языка жестов. В данном случае национальные меньшинства и их интересы не учитываются.

Также в этой же статье отдается приоритет английскому языку и другим языкам Европейского союза. По своему усмотрению образовательные организации могут вводить целые дисциплины на английском языке, которые будут обязательны к изучению. Дисциплины на языке национального меньшинства могут быть введены только в профессиональных и высших учебных заведениях. Для школьного образования такой возможности не предусмотрено. Вообще, языкам, на которых реализуются образовательные программы, уделяется большое внимание, поскольку ч. 7 ст. 7 Закона Украины от 5 сентября 2017 г. № 2145-VIII «Про освіту» позволяет принимать и вводить в действие иные законы, направленные на регулирование рассматриваемых общественных отношений.

Согласно ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹, базовым языком образования также является государственный – русский. Однако в зависимости от возможностей системы образования освоение образовательных программ может осуществляться на любых других языках. Условно говоря, если в школе есть учитель, владеющий тем же украинским языком, то закон не запрещает организовать преподавание соответствующего предмета на понятной речи для всех лиц, которые обозначили такую потребность. В части 3 данной статьи прямо разрешено преподавание в республиках полностью на государственных языках соответствующих субъектов Российской Федерации.

По части 5 ст. 14 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образование может быть получено на иностранном языке без привязки к языку международного общения или иному территориальному образованию. Например, отдельные аспекты китайской культуры в России преподаются китайцам на их родном языке [13].

Часть 4 разд. IX Закона Украины о языке предусматривает государственную задачу обеспечения условий по изучению украинского языка лицами, проживающими на «временно оккупированных территориях» до завершения такой оккупации.

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 5 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. 31 декабря. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

2. Региональный уровень. Рассматривая региональное нормативное правовое регулирование в пределах Крымского полуострова, следует подчеркнуть, что на территории Севастополя отсутствует какой-либо нормативный правовой акт, регламентирующий особенности использования языка. Традиционно в данном субъекте Российской Федерации используется исключительно русский язык, что выступает одним из наиболее значимых отличий от Республики Крым [14] и основания его обособления в качестве самостоятельного региона с параллельным обеспечением самостоятельности. Поэтому в городе федерального значения применяется общегосударственное нормативное регулирование в этой части.

В соседнем регионе помимо конституционной нормы, указанной выше, имеет место Проект Закона Республики Крым от 23 мая 2017 г. № 2-1236/30-10 «О функционировании государственных языков Республики Крым и иных языков в Республике Крым»¹, который до сих пор не принят. В основной своей массе он дублирует положения федерального регулирования в данной сфере с детализацией некоторых аспектов в рамках своей компетенции. Например, для сохранения, изучения и развития языков должна приниматься региональная государственная программа, которая за счет бюджетных и привлеченных внебюджетных средств может содействовать изданию литературы, проведению научных исследований, подготовке специалистов, созданию и сохранению фондов и памятников языков и т.д.

Другим примером может служить правило, согласно которому, если в органы публичного управления поступают обращения на одном из государственных языков Республики Крым, то ответ должен даваться на этом же языке. Допускаются исключения при невозможности ответить на этом же языке – письмо или иной документ готовится на русском.

Заключение

Язык – значимая составляющая общественной жизни, одно из наиболее важных средств и условий коммуникации между людьми. С момента получения суверенитета после распада СССР на территории Украины поддерживалось языковое многообразие, а украинский язык рассматривался в качестве государственного и, соответственно, обязательного только в узких сферах общественной жизни. После перехода Крымского полуострова в зону юрисдикции Российской Федерации идеи национальной исключительности и превосходства украинцев на своей территории стали усиливаться, что для русскоязычного населения региона служило дополнительным стимулом скорейшей реинтеграции с лицами, говорящими на русском языке. После

¹ О функционировании государственных языков Республики Крым и иных языков в Республике Крым : Проект Закона Республики Крым от 23 мая 2017 г. № 2-1236/30-10 // Официальный портал «Правительство Республики Крым». URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/1562prz.pdf>. (дата обращения: 11.03.2023).

февраля 2022 г. искусственное насаждение украинского и всяческое ограничение использования русского языка стало интенсивнее, не только на государственно-правовом уровне. На этом основании можно сделать вывод, что не столько общественные отношения в области языка общения или государственного языка стали сферой общественных отношений, по которой можно судить о завершенной реинтеграции севастопольцев и крымчан в правовое поле России, сколько выступили в качестве стимула для окончательного принятия решения большинством населения о необходимости иметь правовые связи с нашим Отечеством, как публичным образованием, допускающим свободу языка общения и взаимодействия с государственными и муниципальными структурами.

Список источников

1. Медведев Н.П., Краснов Л.Н. Языковая политика Украины как источник этнополитической дестабилизации // Проблемы постсоветского пространства. 2018. Т. 5, № 2. С. 161–169.
2. Комаров С.А. Общая теория государства и права : учеб. для вузов. 10-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023. 528 с.
3. Общая теория права: классические и современные вопросы : учеб. М. : Юрлитинформ, 2021. 453 с.
4. Сорокин В.В. Фундаментальная теория права. М. : Юрлитинформ, 2020. 444 с.
5. Бритенкова Н.В. Положение русского языка на Украине в контексте принятия Закона «Об основах государственной языковой политики»: реакция и мнения // Этнодиалог. 2012. № 3 (40). С. 72–84.
6. Кривогуз М.И. Восемь лет после разворота на запад: экономика Украины от майдана до спецоперации // Россия и новые государства Евразии. 2022. № 3 (56). С. 9–28. doi: 10.20542/2073-4786-2022-3-9-28
7. Тхабисимова Л.А. Реализация статуса государственных языков в Республике Крым // 25 лет Конституции Российской Федерации: реалии и перспективы развития. Сборник статей. Ижевск : Ижевский институт компьютерных исследований, 2019. С. 19–26.
8. Арефьев А.Л. Русскоязычное образование на Украине – история и современность // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88, № 12. С. 1090–1099. doi: 10.31857/S086958730003187-3
9. Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Зенин С.С., Лебедев В.А. Искусственный интеллект и право: от фундаментальных проблем к прикладным задачам. М. : Проспект, 2022. 104 с.
10. Овсянникова О.А. Технологии переформатирования общественного сознания посредством языковой и конфессиональной дискриминации (на примере Украины) // Геополитический журнал. 2016. № 1 (13). С. 109–113.
11. Костенко Ю.В. Языковая политика Украины на юге и востоке страны как метод этнократии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 4 (65). С. 58–65. doi: 10.21672/1818-510X-2020-65-4-058-065
12. Катков М.Н. Империя и крамола. М. : ФонДИВ, 2007. 432 с.
13. Ли Ж., Чи Б. Обучение на родном языке в высших учебных заведениях // Доклады о языковой ситуации в Китае: языковая политика : сб. ст. Серия: «中国语言生活状况报告» Санкт-Петербургский государственный университет. СПб. : СПбГУ, 2020. С. 249–271.
14. Лановая Т.В. Языковое законодательство в Республике Крым: опыт и перспективы // Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование. Материалы Международной конференции. Улан-Удэ : Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2019. С. 115–118. doi: 10.31554/978-5-7925-0559-9-2019-115-118

References

1. Medvedev, N.P. & Krasnov, L.N. (2018) Yazykovaya politika Ukrainy kak istochnik etno-politicheskoy destabilizatsii [Language Policy of Ukraine as a Source of Ethno-Political Destabilization]. *Problemy postsovetskogo prostranstva*. 5(2). pp. 161–169.
2. Komarov, S.A. (2023) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [General Theory of State and Law]. 10th ed. Moscow: Yurayt.
3. Lyubashits, V.Ya., Mordovtsev, A.Yu., Mamychyev, A.Yu. & Apolskiy, E.A. (2021) *Obshchaya teoriya prava: klassicheskie i sovremennye voprosy* [General Theory of Law: Classical and Modern Issues]. Moscow: Yurlitinform.
4. Sorokin, V.V. (2020) *Fundamental'naya teoriya prava* [Fundamental Theory of Law]. Moscow: Yurlitinform.
5. Britenkova, N.V. (2012) Polozhenie russkogo yazyka na Ukraine v kontekste prinyatiya Zakona "Ob osnovakh gosudarstvennoy yazykovoy politiki": reaktsiya i mneniya [The Situation of the Russian Language in Ukraine in the Context of the Adoption of the Law "On the Fundamentals of State Language Policy": Reaction and Opinions]. *Etnodialogi*. 3(40). pp. 72–84.
6. Krivoguz, M.I. (2022) Vosem' let posle razvorota na zapad: ekonomika Ukrainy ot maydana do spetsoperatsii [Eight Years after the Turn to the West: Ukraine's Economy from Maidan to Special Operations]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*. 3(56). pp. 9–28. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-3-9-28
7. Tkhabisimova, L.A. (2019) Realizatsiya statusa gosudarstvennykh yazykov v Respublike Krym [Implementation of the Status of State Languages in the Republic of Crimea]. In: *25 let Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: realii i perspektivy razvitiya* [25 Years of the Constitution of the Russian Federation: Realities and Development Prospects]. Izhevsk: Izhevsk Institute of Computer Research. pp. 19–26.
8. Arefiev, A.L. (2018) Russkoyazychnoe obrazovanie na Ukraine – istoriya i sovremennost' [Russian-language education in Ukraine – history and present]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 88(12). pp. 1090–1099. DOI: 10.31857/S086958730003187-3
9. Kuteynikov, D.L., Izhaev, O.A., Zenin, S.S. & Lebedev, V.A. (2022) *Iskusstvennyy intellekt i pravo: ot fundamental'nykh problem k prikladnym zadacham* [Artificial intelligence and law: from fundamental problems to applied tasks]. Moscow: Prospekt.
10. Ovsyannikova, O.A. (2016) Tekhnologii pereformatirovaniya obshchestvennogo soznaniya posredstvom yazykovoy i konfessional'noy diskriminatsii (na primere Ukrainy) [Technologies of reformatting public consciousness through linguistic and confessional discrimination (on the example of Ukraine)]. *Geopoliticheskiy zhurnal*. 1(13). pp. 109–113.
11. Kostenko, Yu.V. (2020) Yazykovaya politika Ukrainy na yuge i vostoche strany kak metod etnokratii [Language Policy of the Southern and Eastern Ukraine as a Method of Ethnocracy]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*. 4(65). pp. 58–65. DOI: 10.21672/1818-510X-2020-65-4-058-065
12. Katkov, M.N. (2007) *Imperiya i kramola* [Empire and Sedition]. Moscow: FondIV.
13. Li, J. & Chi, B. (2020) Obuchenie na rodnom yazyke v vysshih uchebnykh zavedeniyakh [Education in Native Language in Higher Education Institutions]. In: *Doklady o yazykovoy situatsii v Kitae: yazykovaya politika* [Reports on the Language Situation in China: Language Policy]. St. Petersburg: SPbSU. pp. 249–271.
14. Lanovaya, T.V. (2019) Yazykovoe zakonodatel'stvo v Respublike Krym: opyt i perspektivy [Language legislation in the Republic of Crimea: Experience and prospects]. In: Dyrkheeva, G.A., Bitkeeva, A.N., Kirilenko, S.V. & Tsyprenov, B.D. (eds) *Yazyki v polietnicheskoy gosudarstve: razvitiye, planirovaniye, prognozirovaniye* [Languages in a multi-ethnic state: Development, planning, forecasting]. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. pp. 115–118. DOI: 10.31554/978-5-7925-0559-9-2019-115-118

Информация об авторе:

Васильев С.А. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права Севастопольского государственного университета (Севастополь, Россия); доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: mnogoslav@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2752-240X.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

S.A. Vasilyev, Sevastopol State University (Sevastopol, Russian Federation), Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: mnogoslav@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2752-240X.

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.09.2024,
одобрена после рецензирования 17.01.2025; принята к публикации 26.06.2025.*

*The article was submitted 11.09.2024;
approved after reviewing 17.01.2025; accepted for publication 26.06.2025.*